

Колосов Илья

72 01 07.

Полуночный ковбой

Илья Колосов: «Телевидение давно уже не отражает, а моделирует жизнь»

Независимая газ. - 2007 - 12 янв - С. 17.

Вера Цветкова

Последнее время новостные программы удручают, ведущие смахивают на дикторов, а то и на чиновников. Особняком стоит Илья Колосов с ТВ Центра – ведущий, позволяющий себе высказывать вслух сомнения и давать микрокомментарии.

– Илья, ваша программа «25-й час» существует уже больше шести лет. Такая ежедневная аналитическая итоговая программа дня, кажется, одна?

– Когда запускались, она была не одна. Изменилось время, гаечки поприкрутили – и мы действительно остались одни. Пока трепыхаюсь – думаю, потому, что выходим глубокой ночью и не на главном канале. Это как с «Эхо Москвы». Власть не видит в этом угрозы для себя.

– На «Эхе» в передаче о проблемах ТВ вы как раз говорили о том, что, мол, в ночи все можно. Не согласовываете эфир с начальством...

– Эфир – нет, гостей – да. Есть персоны, которые начальство приглашать не рекомендует. Но мне и самому приходится крепко подумать, нужно ли в данный момент выдавать то или иное мнение в эфир, чтобы не спровоцировать ненужный виток напряжения.

– А почему закрыли вашу программу «Завтра, послезавтра и все дни недели»? Если верить слухам – из-за нежелательных гостей. Может, был низкий рейтинг?

– Рейтинг был не очень высокий, но для такого часа – полдвенадцатого, полпервого ночи – вполне приемлемый. Сменивший Олега Попцова Александр Пономарев имел полное право какие-то программы закрыть (и закрыл 29 штук), какие-то оставить. Эта программа оказалась ему скучной и недостойной того, чтобы оставаться в эфирной сетке. Что касается слухов, еще говорили – ее закрыли из-за

Илья Колосов: «Прогнозы наши сбывались...»

Фото Сергея Приходько (НГ-фото)

того, что я задал неправильный вопрос президенту на пресс-конференции.

– Это какой же?

– Почему деньги нашего Стабилизационного фонда находятся в Америке, спросил я Путина. Мой вопрос был 39-м по счету, после 40-го пресс-конференцию вывели из эфира. Потом ко мне подходили экономисты, политологи, жали руку: «Твой вопрос –

главный»... Из-под носа выносят страну – и никто об этом не говорит. Я – пытаюсь, приглашаю в эфир оппозиционного Глазьева, который утверждает: главная статья расходов нашего бюджета – Стабилизационный фонд. Мы полтора триллиона рублей увозим за рубеж, фактически мы продаем Америке нефть по 15 долларов. Недаром Кудрина признали лучшим министром финансов Ев-

ропы. Он умничка, он сам отдает деньги... Национальные проекты составляют менее процента от ВВП, но об этом нельзя говорить напрямую – только намеками, только микрокомментариями, которые я могу пока себе позволить. Услышат зрители между строк – слава богу.

– Готовы ли вы за то, что считаете нужным сказать в эфире, положить заявление на стол?

– Да, конечно. Когда случился Беслан, я выскочил и чирикнул в тот же вечер: а где мой президент? После чего меня немедленно отравили в Ялту на какой-то там форум и отстранили от эфира. Но не уволили! Олег Максимович Попцов – удивительный человек, он не единожды прикрывал меня и отстаивал мою журналистскую свободу. Если мне скажут: сегодня ты должен в своей программе убить такого-то – мне не говорят, но если скажут – отвечу, что не нанимался в киллеры и сегодня программу вести не стану. Это будет мое решение, после которого меня, конечно, уволят. А люди, делающие карьеру, считают для себя возможным поступать иначе.

– Возвращаясь к «Завтра, послезавтра...». Может, вы зря поставили на прогнозы? Как известно, мы легко говорим о прошлом, с опаской – о настоящем. А будущее у нас вообще непредсказуемо...

– Идея была беспроигрышная. Программу прогнозов можно делать всегда, если заполучать людей, которые принимают решения. Кстати, прогнозы наши сбывались – мы даже несколькими месяцами вперед предсказали лондонские теракты. Понимаете, телевидение давно уже не отражает, а моделирует жизнь. Что по телевидению скажут – то и будет. Это колоссальная сила и средство манипулирования. Поэтому – такой серьезный контроль над главными каналами, которые формируют общественное мнение. ■